

— Ну тогда давайте поскорее разобьемся на группы, — поторопил Юань Сыцзе и совершенно естественно подошел к Ся Яну. — Мы вдвоем в одной группе.

Ся Ян скосился на него:

— Не обольщайся, ладно? Кто вообще соглашался быть с тобой в паре?

Юань Сыцзе мягко улыбнулся:

— А с кем тогда ты хочешь?

Ся Ян огляделся по сторонам... Гэ Лян — не знаком, Цзян Тань — тем более, Ли Цзюньчи — травоядный, Рэнь Фэйюй — хищная птица, которая по боевой мощи уступает даже травоядному, Линь У — окутан таким облаком мрачной тоски, что общаться с ним сейчас слишком тяжело.

— Ладно уж, давай с тобой, — смирился Ся Ян.

Из комнаты 509 их было всего трое. Гэ Лян, увидев, что Юань Сыцзе уже присмотрел себе пару, а остался только Цзян Тань, тут же, подобно хаски, подскочил к Линь У:

— Я с тобой! Мы обязаны вернуть брата Е!

Линь У промолчал.

Напарник нарисовался как-то... очень уж внезапно.

Ли Цзюньчи быстро оценил ситуацию: все уже разбились по парам, остались только они с Рэнь Фэйюем и Цзян Тань. Не гоже оставлять парня из 509 в стороне, поэтому он прихватил Рэнь Фэйюя и махнул рукой Цзян Тню:

— Хватит держаться особняком, давай к нам — сообразим на троих и будем помогать друг другу.

Поисковые группы сформировались быстро. Покинув двор, все двинулись вслед за Чжао Ли через открытую поляну вокруг деревянного дома и подошли к густому пихтовому лесу.

— Где-то здесь, — остановился Чжао Ли и обратился к трем местным жителям и Линь У. — Я видел, как Ван Е пошел в эту сторону.

Линь У все понял без слов и тут же достал вещи Ван Е, протянув их местным.

Рядом со своими хозяевами собаки вели себя гораздо послушнее. Стоило тем поднести одежду к их носам, как псы принялись принюхиваться.

Вокруг внезапно воцарилась тишина, нарушаемая лишь сопением собак.

Сначала они обнюхали вещи, затем опустили морды к земле, и вскоре все три овчарки увлекли людей за собой в лесную чащу.

Линь У встрепнулся и быстро последовал за ними, держась ближе всех.

Однако, пробежав по лесу всего несколько минут, собаки остановились. Они снова принялись обнюхивать землю, кусты, подножия деревьев, но так и не смогли взять четкий след.

Все ждали и ждали. Наконец один из местных сказал:

— Чего зря время терять. Давайте разойдемся в трех направлениях, а там уж как бог даст — найдем или нет.

Ели, пихты и редкие сосны образовывали этот густой лес. Полуденное солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, но свет все равно казался тусклым. Ночная роса на игольчатых листьях давно испарилась, оставив лишь гроздья глубокой, темно-зеленой хвои.

В лесу было еще прохладнее, чем снаружи.

Ся Ян застегнул молнию на толстовке до самого подбородка.

Они шли по лесу уже прилично, и Ся Ян давно потерял счет времени и дорогам. Он знал лишь одно: они до сих пор ничего не нашли.

— Ван Е точно здесь? — вокруг высились только деревья, а в местах, куда почти не проникал свет, становилось даже как-то жутковато. Ся Ян не мог представить, как можно вот так, очертя голову, ринуться в эту глухомань.

Юань Сыцзе раздвинул ветки перед собой:

— Линь У говорил, что Ван Е писал в WeChat о намерении подняться на гору. Чжао Ли тоже подтвердил, что видел, как он шел в сторону леса. Одно сходится с другим, так что ошибки быть не должно.

— Да ты подумай хоть немного о его мозгах! — симпатичное лицо Ся Яна исказилось в гримасе. — Отсюда же, как ни посмотри, живым не выбраться, сплошная гибель. Какого черта он туда полез? Жить надоело?

— Не знаю, чего он хотел, — ответил Юань Сыцзе, — но в одном уверен: когда Ван Е принимает решения, степень опасности его волнует меньше всего.

Ся Ян фыркнул:

— Да при чем тут степень опасности? Он вообще ни о чем не думал! Подумай он хоть немного... да даже не о себе, а о том, как Линь У будет переживать и сходить с ума, он бы не ушел так легко.

— Поступил он и правда импульсивно, — Юань Сыцзе не собирался оправдывать Ван Е, но решил остаться объективным. — Но у каждого бывает затмение в голове. Особенно в любви люди часто теряют рассудок, любая мелочь может...

— А ну притормози, — Ся Ян схватил его за руку. — Что? В любви? С кем это он?

Юань Сыцзе посмотрел на него с выражением «а то ты сам не видишь»:

— С Линь У, конечно.

Ся Ян вытаращил глаза:

— Линь У вообще-то парень, ясно?

Юань Сыцзе с самым невинным видом парировал:

— И кто сказал, что с парнем нельзя?

Лицо Ся Яна выражало сначала полное непонимание, потом осознание, а затем шок такой силы, что все мысли в голове перемешались:

— Ты уверен?!

— Это мое предположение, — отозвался Юань Сыцзе.

— А доказательства есть?

— Опыт и интуиция.

Ся Ян лишился дара речи.

И зачем только он согласился пойти в паре с этим ходячим недоразумением? Зачем?!

— Линь У, Линь У, Ся Ян, Ся Ян... — рация вдруг затрещала, и раздался голос Ли Цзюньчи. — У нас пусто. Как у вас дела?

Где-то в другой части леса Ли Цзюньчи, Рэнь Фэйюй и Цзян Тань пробирались вслед за местным проводником в ином направлении.

Здесь местность шла под уклон, густо разросся кустарник, пробираться сквозь который было гораздо труднее.

— Вообще ничего... — первым донесся из рации голос Ся Яна.

Следом отозвался Линь У, в его ровном тоне все же сквозило уныние:

— Пока ничего не нашли.

Ли Цзюньчи вздохнул. Этого и следовало ожидать.

Ранее он разговаривал с местным, и тот объяснил: этот лес огромен. Они ходят всего несколько часов, но даже если они будут блуждать здесь несколько дней и ночей, пройденный путь окажется лишь крошечным клочком на карте этих дебрей.

Опустив рацию, Ли Цзюньчи случайно взглянул на Рэнь Фэйюя.

Тот выглядел крайне неестественно. В его глазах читалось глубокое уныние, но он, словно боясь выдать свои чувства, отчаянно пытался держать лицо, изо всех сил приподнимая уголки губ и брови.

Ли Цзюньчи подошел ближе и с недоумением спросил:

— Ты чего это корчишься?

Рэнь Фэйюй растерянно моргнул:

— А?

Ли Цзюньчи положил руку ему на плечо и сочувственно похлопал:

— Шансов быстро отыскать Ван Е мало, я и сам раскис. Тебе не обязательно хорохориться.

— Да нет же, вовсе нет... — машинально возразил Рэнь Фэйюй. — Я просто подумал, что нельзя постоянно плодить негатив. Мы должны сохранять оптимизм!

«Оптимизм» из уст Рэнь Фэйюя?

Ли Цзюньчи с беспокойством посмотрел на него:

— Даюй, с тобой все в порядке?

Рэнь Фэйюй сглотнул и продолжил натягивать бодрую мину:

— Да, все просто отлично.

Только сейчас Ли Цзюньчи с удивлением осознал: с тех пор как они вошли в лес, какими бы тщетными ни были поиски, Рэнь Фэйюй действительно не проронил ни единого унылого слова.

Взгляд Ли Цзюньчи невольно скользнул назад и вбок.

Цзян Тань все так же молча шел в самом конце отряда. Он неизменно держался на расстоянии пары метров от них, но шел уверенно, ни на шаг не отставая.

Ли Цзюньчи мгновенно нашел разгадку внезапного прилива «позитива» у Рэнь Фэйюя — перед своим спасителем нельзя раскисать.

Свет в лесу постепенно менялся. Те лучи, что пробивались сквозь ветви, когда они только вошли, окрашивали деревья золотом, а теперь превратились в густой багряно-золотой закатный свет.

Наступали сумерки.

Лес погружался в вечерний полумрак. Птицы затихли на ветвях, в низком кустарнике больше не шуршали мелкие зверьки.

Скоро опустится тихая ночь, а о местонахождении Ван Е по-прежнему ничего не известно.

Шагая по сосновым иглам, продираясь сквозь сорняки, колючки и кусты, Линь У провел на ногах всю вторую половину дня.

Он совершенно не чувствовал усталости. Точнее, в его душе просто не осталось места для подобных ощущений.

Все его мысли были заняты Ван Е.

Он гадал, как Ван Е проведет ночь в этом лесу, где укроется, что будет есть, не грозит ли ему опасность. Выдержит ли он, как брат Чжао Ли, несколько дней и вернется ли сам, дойдя до предела возможностей?

Или же он будет упрямо идти вперед, не сворачивая с намеченного пути?

Сумерки в лесу сгущались стремительно, и вскоре стало совсем темно.

Сердце Линь У опускалось все ниже вместе с уходящим солнцем.

Шедший впереди местный житель остановился и повернул назад:

— На сегодня закончим. Нужно выбираться отсюда до темноты, позже будет слишком опасно.

Линь У не хотел останавливаться.

Гэ Лян понимал его чувства, ведь он и сам безумно переживал и хотел использовать каждую секунду, чтобы отыскать Ван Е.

Но поспешность делу не поможет, к тому же...

— Линь У, — глухо заговорил Гэ Лян, проявив редкую серьезность. — Если бы Ван Е знал, что ты пришел, он ни за что не позволил бы тебе торчать в лесу посреди ночи.

— Но он не знает, — возразил Линь У.

Гэ Лян ухмыльнулся, блеснув по-дружески белозубой улыбкой:

— Вот поэтому я и должен остановить тебя вместо него.

По дороге обратно к деревянному дому Линь У наконец опомнился и поправил Гэ Ляна:

— Не «я» пришел, а «мы» пришли.

Не один Линь У искренне беспокоился о Ван Е и считал его настоящим другом.

Но Гэ Лян лишь покачал головой:

— С тобой все иначе.

<http://bllate.org/book/18288/1753680>